

Дмитрий Малиган

Мистер Дрон

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Малиган

Мистер Дрон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59607511

SelfPub; 2020

Аннотация

Сколько маканий в плавиковую кислоту (Во все тяжкие) выдержит человек? Если взорвать 1197 человек на центральной площади города, сколько пройдет лет, прежде чем там снова поставят новогоднюю ёлку? Если на стадионе Лужники...? Содержит нецензурную брань.

Посвящается себе.

Глава 1. Площадь Свободы

Люди. Много людей. Целые толпы шли в направлении центральной площади Харькова. Они уже были мертвы, просто еще не знали этого.

Стадо, управляемое умелым погонщиком. Все они прекрасно отдавали себе отчет о том, ЧТО может их тут ждать. И тем не менее, все новые и новые поклонники творчества Пророка, продолжали стекаться на площадь.

Тщеславие – мощная штука. Каждый из них хотел сказать:

«– А у меня, в отличие от вас трусливых уродов, хватило духу прийти сюда!»

– Что ж, вы все сможете так сказать! Правда цена за такую возможность, будет непомерно высока.

Ему не нужно было присутствовать здесь физически. Он мог бы нажать на «красную» кнопку из любой точки планеты. Но Он не смог устоять. ТРИ секунды. Всего три. Целых три! Все это делалось ради них. И была еще одна причина, почему Он был здесь.

Как и любой работающий на пределе своей мощности компьютер, мозг нужно было охлаждать. Эта функция была возложена на Зверя, а раз в ближайшее время им предстояло сесть на жесточайшую «диету», Зверю надо было хорошенько накормить.

Он уже не раз и не два продумал все до мельчайших деталей. План был безупречным. И теперь он мог наслаждаться творением рук своих, предвкушая предстоящее «веселье», и втягивая словно губка, страхи и ожидания тщательно отобранной им же толпы.

Все толпы управляются с помощью одних и тех же принципов. Его посетило прекрасное воспоминание: 14-й год, январь, Майдан. Первое осознанное убийство. Запах хорошенько прожаренного мяса, и крови, разлетающейся фонтаном под ударами дубинок.

Им отдали простой приказ: лишь имитировать противостояние. У их, так называемых, противников дела обстояли точно также. Так и протекал этот вяло текущий балет, а Он терпеливо ждал своего шанса внести капельку разнообразия в это безобразии. И дождался.

Строй беркутовцев развалился. Лишь на мгновение там образовалась щель, и Зверь, выверенным, никем не замеченным движением, запустил коктейль молотова прямо в цель.

ЗАПАХ!!! Горящей, живой, человеческой плоти! Убегая от взбешенных беркутовцев, Он вдыхал его полной грудью, намереваясь навсегда оставить в своей памяти.

Рядом с ним, как по заказу, оказался его напарник, который еще 36 секунд назад был уверен, что это легкие деньги. 100 баксов в день – не так уж и мало, но не за это. Удар ребром ладони в кисть, для Зверя – пустяк, и падкий до денег, борец за права обиженных и обездоленных, рухнул на

мостовую как подкошенный.

Осталось только уронить зажигалку рядом с ним, и наблюдать, спрятавшись за деревом, как озверелые от запахов вояки, кромсали беднягу.

Он насчитал 87 ударов дубинками, и 54 ногами. Череп был проломлен, глаза вытекли, как у принца Обериона *Игра престолов*. Он запечатлел этот образ. Этого хватило ему надолго. Теперь Он собирался создать новые воспоминания.

Пророк продолжал отдавать последние «указания» следователю Майорову, уже почти открыто над ним издеваясь. Он ему не мешал, лишь контролировал, чтобы болтовня не привлекла ничьего внимания. С учетом того, какая вокруг была эйфория, это была почти излишняя предосторожность.

Зверь пытался вырваться из «клетки». Контролировать его становилось все сложнее, но это было уже не важно. Очень скоро он насытится, управлять им станет легко как щенком. Что было весьма кстати, ведь именно Зверь, был по сути клапаном, позволяющим в нужное время выпускать пар, и удерживающем *всех* в состоянии равновесия.

Остальные дремали, терпеливо ожидая своей очереди, когда их выпустят, погулять. Только Пророку и Зверю было дозволено наслаждаться зрелищем вместе с Ним. Им это было полезно, остальным нет.

Было пять минут до полуночи. Хоть Он и не анонсировал точное время, в этом Он был согласен с Пророком: не нужно было заставлять своих последователей долго ждать, тем

более, что эффект сразу после речи пастора, действительно был бы максимальным.

Он достал телефон из кармана, ввел заветную комбинацию, оставалось лишь нажать «отправить».

Что чувствует человек, держа в руках заветную «красную» кнопку? Технически, Он уже давно не был человеком, по крайней в том смысле, который общество вкладывает в это слово. Но даже Он был вынужден признать, что именно сейчас, за очень долгий промежуток времени, чувствовал себя живым.

Опять же, технически, кнопка была не нужна, Он мог установить таймер на своих «птичек», и те, прилетели бы сами. Но, и Он отдавал себе в этом отчет, ВСЕ, что Он и *остальные*, делали за последние несколько лет, сводилось именно к этому моменту, а не к тому, что последовало бы за ним. Даже не к самому моменту нажатия кнопки, а к тем нескольким мгновениям, что непосредственно предшествовали ее нажатию.

Вот оно!!! Он стоит посреди многотысячной толпы. В его руках детонатор. Одно касание, и 800-900 человек, по Его предварительным расчетам, умрут, еще 2-2,5 тысячи, получат травмы различной степени тяжести, шрамы от которых останутся до конца их жалких жизней, и всегда будут напоминать им, что произошло на площади Свободы в Харькове 15 октября 2017 года.

Пиздят все эти психологи утверждающие, что массовые

убийцы ищут славы. Нихера! Три секунды, (хоть слава тоже важна) – вот ответ на вопрос, что движет массовым убийцей.

Он был словно Юлий Цезарь, решающий судьбу последнего оставшегося в живых гладиатора, на глазах у всего Коллизея. Подобные чувства испытывал каждый, кому была дарована возможность решать: «казнить нельзя помиловать». И каждый, хотел бы снова это испытать. Те, кто утверждает обратное – пиздят!

Он нажал на кнопку. Чувство прошло. Тысячу раз был прав мистер Спок, произнося свои культовые: «Хотеть – намного приятнее, чем иметь». Он с горечью осознал, что в ближайшее время у него не будет возможности испытать ничего подобного. Что ж, зато ровно через 126 секунд, а именно столько нужно было его «птичкам» чтобы добраться до пункта назначения, у Него будет возможность испытать кое-что иное.

Он обвел взглядом толпу вокруг себя, где-то каждый 50-й из них, уже был мертв. 2 %, с одной стороны показатель не очень высокий, но с другой, вполне достаточно для его целей.

Момент был выбран идеально. Пастор завел толпу, на площади становилось шумно, отличное прикрытие для реактивных двигателей его «малюток».

Игратья с ними было даже приятно. Он вспомнил погожий летний денек, AliExpress и в этот раз не подвел, но, их надо было проверить. Ну, у кого скажите, вызовет подозре-

ния милый ботаник, выехавший, так сказать «в поле», проверить свои новые игрушки?

На шум реактивных двигателей, сбежались деревенские ребяташки. Он разрешил каждому из них, под Его чутким руководством разумеется, поручить этим чудом техники. Как же «светились» их глаза! Возможно, Ему удалось зародить мечту в ком-то из них. Может этим Он навсегда изменил их жизни. Кто знает!?

36 секунд. Наступал критический момент. Какова была вероятность того, что посылка не дойдет? Его малютки были полностью автономными. В них была заложена не такая уж и сложная программа, единственной целью которой было доставить их из пункта А в пункт Б. Система, которой так гордился киевский следак Панасовский, не в состоянии была их засечь, а тем более сбить с курса. Она просто не была для этого предназначена. С ее помощью можно было остановить вертолетик, управляемый с помощью радиосигнала или спутника, но не полностью автономный дрон.

Конечно же, всегда была вероятность технической поломки, или непосредственного физического воздействия, благо снайперов на соседних крышах хватало.

Но с технической точки зрения, Он сделал все идеально. Это не была лесть по отношению к самому себе, просто так и было. А благодаря следователю Майорову, пускай тот и сам об этом не знал, все высматривали мифического Человека паука, который должен был вскарабкаться по одной из стен, с

грузом взрывчатки за спиной. Никто не смотрел выше уровня крыш.

15 секунд. В голове пронеслась мысль, что если он таки облажался с системой наведения, то один из дронов вполне может рвануть прямо у него над головой. Тогда даже Зверю мало не покажется. Но риск того стоил.

7 секунд. Даже сквозь гул толпы, невероятный слух Зверя, позволил Ему услышать, звук приближающихся реактивных двигателей. *Именно так и должна звучать смерть.* Все три были в строю. Каждый нес заряд, способный снести кирпичный дом вместе с фундаментом, и небольшой набор гаечек, в качестве приятного бонуса. Чистая взрывная волна, во всем ее великолепии.

Если Голливуд, показывает вам, как рядом с главным героем, неким Томом Крузом например, взрывается бомба, отбрасывает его на стену, а затем он подымается, и с видом мученика продолжает погоню за главным злодеем – не верьте в это. Это чистый пиздеж. Если бы в реальности, эффект от взрывной волны снарядов, был столь жалок, военные бы просто их не использовали. В действительности, такой взрыв превратил бы внутренности нашего храброго Тома Круза, в кашу.

Тоже самое, но в несколько больших масштабах, должно было через три секунды произойти на площади Свободы, и те, кто после этих взрывов смогут встать самостоятельно, будут счастливыми.

Он уронил телефон. Присел, делая вид, что пытается, дотянуться до него. Он был окружен идеальным живым щитом, риск получить травму был сведен к минимуму. Никто на них не смотрел. Он обхватил голову руками, открыл рот, чтобы свести к минимуму нагрузку на барабанные перепонки. Первый дрон был уже над площадью.

Грохот от взрыва, произвел впечатление даже на Зверя. Допустить потерю контроля было неприемлемо. Зверя надо было успокоить.

Спокойно мальши. Ты же знаешь мы в безопасности. Еще два, и твой выход.

Зверь успокоился. В конце концов, давление на барабанные перепонки, было единственным физическим воздействием, которое он ощущал.

Два оставшихся дрона, взорвались в положенное им время, с погрешностью не больше метра, создав полное впечатление ковровой бомбардировки.

Зверь был словно сжатая пружина, готовый в любой момент вскочить на ноги. Вокруг него валялись тела, большинство шевелились, и пытались встать. Кровь и ошметки человеческих тел были повсюду. Наконец, большинству из тех, кто еще мог сделать это самостоятельно, удалось встать на ноги. Зверь аккуратно встал вместе с ними. Он ждал, терпеливо и с предвкушением момента, когда толпа придет в движение.

Большинство людей были в прострации, не понимая даже

где они находятся. До некоторых постепенно начинало доходить, что с ними произошло. Они с опаской взирали на небо. Они ведь не знали кончилось это, или нет.

Некоторое время ничего не происходило. Зверь начал терять терпение. Пусть он и стоял по щиколотку в крови, ему хотелось убивать самому. Толпе надо было задать вектор движения. Сделать это было не так уж и сложно.

Он ткнул пальцем, в один из сигнальных огоньков телевышки Госпрома. Через секунду в том же направлении взметнулись 10 пальцев, затем 100. У одного из снайперов не выдержали нервы. Он начал отстреливать все огоньки ни в чем не повинной телевышки.

Звуки выстрелов и боязнь рецидивов недавних взрывов, сделали свое дело. Толпа пришла в движение.

Против инстинкта самосохранения, особо не попрешь. А он просто кричал, более чем 40 тысячам обезумевших людей, что они должны убираться отсюда, чего бы им это не стоило. Кто то пытался успокоить толпу, но это было все равно, что пытаться остановить реку. Дамбу прорвало.

Люди ринулись подальше от вызывающей подсознательный страх телевышки, инстинктивно выбираю дорогу вниз, в сторону станции метро «Площадь Конституции», словно надеясь на помощь гравитации.

На ее помощь, рассчитывал и Зверь. Он находился в самом центре этого потока, увеличивая и так богатый «урожай». Аккуратная подножка, прямой правый в челюсть, удар

под дых, люди падали, и уже не вставали.

Жаль что я не могу видеть, как их рожи вдавливают в брусчатку.

Против толпы не мог пойти даже Зверь. Но ему и так хватало, куда деть свою неумемную энергию.

Поток замедлил свою скорость, он напоролся на первое из трех препятствий, возведенных заботливыми местными властями. То, что по задумке, должно было всех спасти, в эту ночь сгубило не одну сотню жизней.

У первых рядов не было ни единого шанса, их вдавило в турникеты, словно поршнем автомобильного двигателя. Река препятствия, почти и не заметила. Самое страшное препятствие ждало впереди: внешний барьер турникетов, заграждающий непосредственный выезд на площадь Конституции. Тут уж местные власти расстарались вовсю. Они просто приказали снимать часть турникетов со стадиона Металлист, и приварить их намертво к близстоящим домам.

Больше минуты понадобилось людскому потоку, чтобы преодолеть это последнее препятствие. словно под прессом людей вдавливало в эти импровизированные противотанковые ежи. Даже Зверю пришлось здесь постараться. Он равномерно распределял давление вокруг себя, перенаправляя его на соседних людей.

Наконец, турникеты рухнули, поток ринулся на открытое пространство, давление ушло. Многие люди этого так и не заметили. Они продолжали бежать дальше, пока не упали за-

мертво.

Какое-то время бежал и Зверь. Просто бежать ему быстро надоело, вокруг уже нечем было «пожизиться», Зверь пошел спать. На его место встал Артур Тедер, безобидный мальчик из Эстонии 28 лет, который ехал в Харьков за чем-то вроде начала новой жизни. Что ж, в каком-то смысле он получил что хотел.

Физическая подготовка Артура, оставляла желать лучше-го. Дыхалка быстро сбилась, ноги заплелись, он споткнулся. Зверь хоть, и злой, оттого что его разбудили, сгруппировался, и смягчил падение, затем снова пошел спать. Результатом их ночных походов были лишь многочисленные синяки особенно на лице. Но так и задумывалось. Теперь риск *их* разоблачения сводился почти к нулю.

Артур, не нашел в себе силы встать. Он так и сидел, пока его не подобрал один из патрулей, собирающий обломки этого грандиозного крушения.

Глава 2. «Возвращение» в Эстонию

– Сер, вы говорите по-русски?

Ответа нет.

– Do you speak English?

Молчание.

– Ты что не видишь он в прострации! Вколи ему успокоительное.

– По моему, он и так крайне...

– Твою мать, Света! Кто из нас интерн, а кто общий хирург!? У него ступор, успокоительное позволит ему хоть на вопросы отвечать! И у нас таких же паралитиков полный стадион! Так что шевелись!

Всех пострадавших от взрывов на площади Свободы, кроме тех, кто нуждался в хирургическом вмешательстве, свозили на стадион Металлист. Здесь был создан чрезвычайный штаб, по борьбе с последствиями событий в центре Харькова, и того что за ними последовало.

Интерн Света сдалась и вколола парню стандартную дозу успокоительного. Через 15 минут оно подействовало, и Артур начал снова воспринимать окружающие его объекты. Он сидел на зеленой траве, вокруг него было множество людей, большинство как и он, пялились в одну точку. Трава была приятная на ощупь. Ему захотелось растянуться на ней, и представить что он, где-то очень далеко отсюда, жаль свободное вокруг него пространство не позволяло это сделать.

– Сер, вы говорите по-русски?

Значение слов доходило до него с трудом, но он уже начал осознавать, что на эти вопросы надо бы желательно отвечать.

– Когда ему вкололи успокоительное?

– 15 минут назад.

– Должно было уже подействовать.

– Где я?

– Сер, вы на стадионе Металлист в Харькове.

– О боже! – воспоминания нахлынули на него потоком. Вот он стоит на площади, слушает пастора. Затем вспышка, затем еще одна, еще. Он лежит, пытается встать, части тел вокруг, чья-то рука, из нее торчит кость...

Извини Артур, никто не говорил, что будет легко.

...лица людей, в крови. Артур разрыдался, его затрясло.

– Вколоть еще успокоительного?

– Нет! Экономь, пока не подвезли еще. К тому же это явный прогресс! Подойди к нему еще минут через 5!

Постепенно, Артура начало попускать. Слезы закончились, трясучка прекратилась. Он начал постепенно вспоминать, как попал сюда, сумасшедший бег от площади куда то вниз, толпа, затем снова, бег, бордюры, поездка в полицейской тачке, стадион. Было много белых пятен. Но Артуру совсем не хотелось их вспоминать.

– Сер вы меня понимаете? – на него смотрела какая-то девушка.

– Да.

– Слава богу! Скажите, пожалуйста, ваше имя.

– Артур.

– Фамилия?

– Тедер.

– Откуда вы приехали в Харьков?

– Таллин, Эстония.

Интерн занесла информацию в свой журнал. Прицепила на Артура бейджик. Так делали со всеми, кто хоть частично

приходил в себя. Чтобы потом не нужно было по 10 раз задавать одни и те же вопросы.

– С кем из ваших родных я могу связаться?

– Наверное, лучше всего с отцом. Андрес Тедер. Я ему сейчас позвоню.

– Вы не сможете. Линии перегружены. Продиктуйте мне его номер, и я сама ему позвоню.

Картинка расплывалась, Артур с трудом нашел номер отца, и протянул свой телефон девушке. Чтобы с вами не случилось, но мобильный телефон – это последнее, что вы потеряете.

– Сер, подождите еще минут 5, пожалуйста. Я свяжусь с вашими родными, и сразу к вам вернусь.

– Хорошо.

Она оставила заявку на звонок в Эстонию. Приходилось ждать, чтобы тебе выделили линию. Интерн пошла опрашивать остальных своих пациентов. Артур на фоне остальных был почти подарком. Из других даже имя невозможно было вытащить. Наконец ей сказали, что линия готова.

Если вам звонят посреди ночи, новости вряд ли будут хорошими. Андрес Тедер подумал о неприятностях на работе, и очень удивился, когда понял, что звонят ему из другой страны.

– Алло!

– Андрес Тедер?

– Да! Девушка вы знаете, который час!?

– Сер это **ОЧЕНЬ** важно, и касается вашего сына.

– Артур!?! Что с ним?

– Сер, с Артуром все в порядке, он находится недалеко от меня, но пока не может с вами разговаривать. Вам нужно как можно скорее приехать в город Харьков, Украина.

– Зачем!?! Скажите уже, наконец, что с ним произошло!?

– В Харькове произошел теракт.

– Боже! Но с Артуром то все в порядке?

– Да.

– А что он делал в Харькове?

– Сер, вам нужно как можно скорее приехать в посольство Украины в Таллине. Там ответят на все ваши вопросы, и дадут подробные инструкции как вы сможете в кратчайшие сроки увидится с вашим сыном.

– Но...

– Не пытайтесь добраться до Украины самостоятельно!
Только через посольство!

– Ясно.

– Всего вам доброго сер, и простите за беспокойство.

– Да чего уж там, – их рассоединили. Андрес подумал, что это розыгрыш. Но затем понял, что такими вещами не шутят. Растолкал жену.

– Лариса вставай! И быстро собирайся! Мы едем в посольство Украины.

– Ты что сдурел! Три часа ночи, какая нахрен Украина!?

– С Артуром все в порядке но...

– При чем тут Артур и блядская..., – она вскочила с кровати. – Что произошло?

– Артур жив, серьезных травм не получил, но в Харькове произошел теракт. Сейчас с ним занимаются сотрудники центра чрезвычайных ситуаций.

– Но...

– Бога ради! Я знаю не больше тебя.

– Если там правда произошел теракт, можно...

– НЕТ! Я запрещаю тебе даже прикоснуться к телефону, пока мы не попадем в посольство! Одевайся!

Интерн Света отдала телефон технику. На стадионе творился настоящий дурдом, но она не жаловалась. В конце концов, ей досталась, далеко не самая худшая работа. Звонить родственникам и сообщать им, что с их родными, по крайней мере относительно все в порядке, было куда лучше, чем сообщать, например, что вашей дочке пробила череп двухмиллиметровая гайка, и скорее всего, она до конца жизни останется овощем.

Теперь Артур. Она отволокла его в одну из импровизированных палат, наскоро состроенных в подтрибунных помещениях стадиона, где такие же как он, пришедшие в себя достаточно, чтобы дать контакты своих родственников, ожидали пока их заберут.

Артур не сопротивлялся, старался, как мог, выполнять

все, что ему говорили. Позволил уложить себя на подобие кровати и вколоть очередную дозу успокоительного. Почти сразу он заснул. Слава богу, без снов.

Сколько он проспал, Артур не имел ни малейшего понятия, но когда он открыл глаза, его родители были уже рядом с ним. Артур поймал в себе странное ощущение, что словно сканирует их лица в поисках... , чего он так и не понял. Чувство очень быстро прошло.

– Сынок! – мать сгребла его в объятиях, немного не рассчитав силы.

– Мам, больно!

– Что с тобой!? Не молчи! Я сейчас же позову врача!

– Да не надо! – в доказательство Артур начал имитировать бурное движение в его койке. – Все кости целы, просто чувствую себя будто меня грузовик переехал.

– Итак он очнулся. – В палату вошел врач.

– Что с ним!? У него лицо, как будто его избили ногами, – мать Артура была в шоке, и дикой радости, от того, что ее сын, в отличие от очень многих, остался жив. Она не обращала, внимания на мелкие детали и несоответствия, в строении тела и лица ее «сына», на которые обязательно обратила бы внимание будь они в более спокойной ситуации.

Пройдет совсем немного времени, и они перестанут для нее существовать.

– Лариса, дай доктору его осмотреть, – это отец Артура догадался позвать врача. Внешне он переживал эту ситуацию

гораздо спокойнее жены, но Он знал, что внутри у него целый ураган чувств, и ему так же не до того чтобы придираяться к мелким деталям.

Их «сын» был жив, а судя по лицам, они уже успели прочитать новости.

Доктор провел стандартные процедуры, постучал по коленке, посветил фонариком в глаза, зачем-то пересчитал ему все зубы, по крайней мере Артуру так показалось.

– Что ж, – начал врач. – Физически с ним все в порядке.

– Как вы можете быть в этом уверены?! – снова всплыла мать Артура. – Ему нужно сделать МРТ!

– Согласен, – ответил доктор. – Но сейчас, в Харькове, сделать это не представляется возможным.

– То есть как?! Я на вас жалобу подам!

– Лариса! – остудил свою жену Андрес. – Сейчас тысячи людей нуждаются в помощи гораздо больше нашего сына!

– Да. Извините, – она вспомнила, зачем собственно их разбудили посреди ночи.

– Я уже разговаривал с представителем посольства Эстонии в Украине, – продолжил успокаивать жену Андрес. Что в данном случае нужно было говорить сыну, он не имел ни малейшего представления. И в глубине души надеялся, что когда они вернуться в Эстонию, его сыном будут в основном заниматься специалисты. – Наш рейс запланирован уже через несколько часов. В Таллине Артур получит всю необходимую помощь. Так, что нам уже нужно выдвигаться в Аэро-

порт.

– А мои вещи?

– Может я смогу из забрать, просто скажи мне...

– Андрес не мели ерунды, ты же не собираешься шляться по незнакомому городу ради... – Лариса решила не продолжать.

– Ваша жена права, – сказал врач. – Просто сообщите представителю посольства название гостиницы, где остановился ваш сын, и они этим займутся. А сейчас вам действительно нужно ехать в аэропорт.

– Сынок ты можешь идти?

– Да, мам.

– И помните, – шепнул врач, отцу Артура, когда они уже начали выдвигаться к выходу со стадиона. – Ни в коем случае не оставляйте его одного.

Для *всех* потянулись скучные будни. Одному Зверю было хорошо, этих воспоминаний ему должно было хватить минимум на полгода. Если он и начинал брыкаться, достаточно было прокрутить несколько из них. Особенно Зверь любил, звуки ломающихся под натиском толпы костей.

Для *остальных*, такие воспоминания не годились. За руль их не пускали, а развлечения были, мягко говоря, скудными. Постоянные обследования, прохождения одних и тех же тупых тестов, доставучие психоаналитики, мнящие себя не пойми кем.

Зато проблем с «родными» не возникало. Даже если у Ларисы и Андреса Тедера и возникали подсознательные сомнения, что с их сыном, что-то не так, Артур развеял их, плаксииво пересказав несколько счастливых историй их совместных поездок в Юрмалу. Эти воспоминания, как и многое другое, были любезно предоставлены *им* настоящим Артуром Тедером.

Особенно получилась история про то, как они полдня искали его любимое мороженное.

– Мама, папа, если бы не вы... – и т.д., и т.п. Все разрыдались. Кажется, их горячо любимый сын возвращался к норме. Семья воссоединялась.

Пять раз с ним беседовали следователи, в присутствии его психоаналитика разумеется.

Кстати, зачетная телка.

По сравнению с ними следователь Майоров, казался просто гением. С использованием доморощенных схем, они пытались выяснить с точностью до метра и секунды, где он был, куда бежал, что слышал. Над ними можно было хоть поиздеваться, между *собой* разумеется.

Это, если не считать сисек их любимой психиаторши, было чуть ли не единственное их развлечение в течении долгих месяцев. Поскольку Надя, так звали их психоаналитика, была сейчас единственной нормальной телкой, в их окружении, все просто умоляли Его трахнуть ее.

То, что происходило у них в голове, больше всего напо-

минало детский сад. Хотя со Зверем проблем не было. Артур служил универсальной внешней оболочкой скрывающей все это.

Такие МОЗГИ бездействовали.

Вот представьте: вы художник, ваш «шедевр», стал самым обсуждаемым событием в мире. Большинство в ужасе, кто-то им восхищается, но в стороне не остается никто. А вы сидите, словно в бункере, и миг славы проходит мимо вас. Даже щелочки нет, через которую вы могли бы посмотреть на созданный вами эффект. Это угнетает!

Особенно бесился **ВНОАМІ** *фильм «Кто я», Германия, 2014*, их компьютерный гений. Когда через три месяца, за успехи в преодолении кризиса, им предоставили ноутбук, с ограниченным доступом в интернет, и никаких новостей, разумеется, **ВНОАМІ** чуть ли не взвыл, умоляя дать ему сесть за руль.

– Я не выдержу больше, это же информационная смерть!!!

Ему приходилось успокаивать *всех* и отказывать во всех просьбах, терпеливо уговаривая подождать, хотя сам он тоже был далеко не в восторге от того что происходит вокруг. Это нужно было перетерпеть. Такова была цена.

Тот факт, что Артур (настоящий или нет) был на площади во время взрывов, навсегда закрепляло над *ними* «купол». Избавиться от него полностью было невозможно. Но таких психов как *они* было много, очень много. Следить за всеми одинаково было нереально, какие бы ресурсы на это не вы-

делили ЦРУ, ФСБ, АНБ, ИТД.

Ключевой задачей Артура было получение наименьшего приоритета невменяемости, то есть стать почти нормальным в глазах общества. Это, с учетом *их* выдающихся мозгов, развязало бы им руки. Нужно было сделать *их* «купол», как можно более дырявым.

Приблизительно в то же время как им выделили ноутбук, Артур начал посещать групповые занятия. Возглавляла это собрание психов, любимая всеми доктор Надя.

Это внесло кое-какое разнообразие. *Остальные* хоть получили возможность поорать со всего того бреда что несся из их глоток. Артур же, под их чутким руководством, не упускал ни малейшей возможности, вернуть себя в общество. Его рейтинг рос, а точнее снижался, но лишь через полгода, после событий в Харькове, Он решился на решительные действия. Дальше уже медлить было нельзя, еще немного и Он бы сам завыл.

Глава 3. Наименьший приоритет невменяемости

Сны... Волшебная отдушина, в чередe серых, скучных дней. Здесь, Он мог снова пережить те волшебные три секунды. Затем лица в толпе, Ему нравилось всматриваться в обезображенные ужасом лица людей, а затем вновь и вновь переживать, как их вдавливают в брусчатку. Иногда он заменял их лицами особенно доставших Его людей. Например,

той тупорылой кассирши, что зажала Артуру сдачи, когда тот покупал любимое мороженное. Хрясь, и ее черепушка лопнула, как сырое яйцо в микроволновке, оставив на подошве тяжелого армейского ботинка, часть можечка.

Иногда Ему даже не хотелось просыпаться, но сегодня был важный день. Оттого как Артуру удастся разыграть имеющиеся у *них* карты, будет зависеть очень многое.

Артур смотрел в зеркало, лицо пока держалось. Он усовершенствовал способ доктора Ганнибала Лектера, по изменению лица, но результат нужно было окончательно закрепить. Для этого нужна была полноценная пластическая операция, и это было одна из причин, почему Он форсировал выздоровление Артура.

– Доброе утро сынок.

– Доброе, мам. Привет пап.

– Доброе утро Артур.

Совместный завтрак стал новой традицией в семействе Тедеров. *Остальным* хотелось тошнить от этого, но потребление пищи в тесном кругу семьи...

Я бы сломал пальцы тому, кто это написал!

... весьма прогрессивно сказывалось на восстановлении психического равновесия Артура.

– Какие планы на день, – разговор обычно шел однообразный до ужаса.

– Как обычно, мам, – ответил Артур. – Сначала прогуляюсь в парке, затем загляну в историческую часть города, по-

года просто отличная. Странно что раньше я там почти не бывал. А вечером у меня групповые занятия.

– Мы так гордимся тобой сынок! Ты делаешь такие успехи.

– Спасибо, мам.

– Ты сегодня нервничаешь чуть больше обычного, поделишься?

– Пап, это..., – Артур подбирал нужные слова, вернее это ему их подбирали. – В общем, я задумал написать книгу.

– Боже Артур, это восхитительно, о чем же она будет?

– Лариса, я думаю еще очень рано об этом спрашивать, и я ненавижу спойлеры. Как по мне лучше не знать о чем книга пока не возьмешь ее в руки.

– Да в общем, – начал Артур. – Пока это только наброски. Я пытаюсь описать, человека, который пережил нечто ужасное...

Мать крепко сжала его руку.

..., затем он встречает человека, она ...

Я бы такое читать не стал.

...короче, вчера вечером я отправил наброски доктору Авдеевой (*фамилия Наденьки*). Наверное, к групповым занятиям она это прочитает, и..., я нервничаю.

– Не стоит сынок, я уверена она будет тобой очень гордиться. Она рассказывала нам, какие успехи ты делаешь. Мы все в тебя очень верим.

– Волноваться это нормально, Артур.

– А может, расскажешь нам, как тебе пришло в голову писать? – спросила Лариса Тедер.

– Когда я гулял, – ответил Артур. – Прогулки на свежем воздухе, это действительно, что-то волшебное.

– Что ж, тогда доедай, и вперед за новыми мыслями.

– Творческих успехов, Артур.

– Мам, пап, я вас так люблю, вы для меня столько..., – они обнялись.

Сдерживать рвотные позывы становилось все сложнее.

Вот уже четыре месяца Артур почти каждый день ходил на прогулки. Сначала в сопровождении кого-то из родителей, затем сам. Однотипные пейзажи разрушали *их* внутреннее равновесие. Но некуда было от них сбежать. К тому же иногда в *их* голову действительно приходили интересные мысли.

Кое как протолкав в себя, уже остохренившийся до рвоты, обед в местной забегаловке, Артур еще несколько часов прошлялся по улицам Таллина, пока не пришло время идти на групповое занятие. Наступало время решительных действий.

В их группу входило шесть человек. Четверо считая самого Артура, переживших взрывы в Харькове, и еще двое вояк, побывавших в горячих точках.

Все начиналось милыми беседами за чашечкой отвратного кофе. Как мол день прошел, как там Барса сыграла, *сколько раз тебе хотелось взять в руки автомат и вломиться в*

детский сад.

Затем все брали стульчики, их долбанная Великолепная семерка, если считать идейного вдохновителя, сиделись кружком, словно вонючие педики, и начиналось...

– Добрый вечер, – брала вступительное слово доктор Авдеева. – Рада всех вас видеть.

– Добрый, – отвечал «Имбицил» Вася, подразумевая: я бы подровнял плоскогубцами твою белоснежную улыбочку!

– И я рад вас видеть, – отвечал «Вояка» Антон, подразумевая: раком ты бы смотрелась просто охуенно!

– Здравствуйте, – отвечал Артур, обводя их семерку взглядом.

Сосите хуй, мальчики и девочки. Наденьку будем трахать только мы.

Затем все по очереди вставляли, со своих стульчиков, рассказывали каких охуённых успехов каждый из них добился. Какие у них ёбанастические планы, на весь остаток их ёбанастической жизни.

Если бы у Него спросили, Он бы честно ответил, что через три года от их великолепной семерки, в живых останется, только Артур, и сама психиаторша.

Если Я тебе позволю!

– Мы все могли бы кое-чему научиться у тебя, – сказала доктор Наденька, когда «Имбицил» Вася, закончил свою слезливо-невротическую речь, о предстоящих в его жизни трудностях, и о том, как он будет их героически преодолеть.

вать.

– Артур, твоя очередь.

– Я..., – начал было Артур.

– У Артура для нас есть замечательные новости. Правда, Артур?

– А вы уверены что...

– Да Артур, я уверена! Тебе следует поделиться твоим новым достижением со всеми нами.

– Смелее Белоснежка!

– Клички запрещены! Я уже неоднократно акцентировала на этом внимание!

– Да, конечно. Извините, забыл, – начал мямлить Вася.

– Начинай Артур.

Если бы у доктора Авдеевой, спросили, она бы честно ответила, что на пятерых из ее группы можно смело ставить крест, и запирают их в дурку. Но в благополучной Европе так не поступали. К счастью, они были тупыми как бревна, чтобы представлять из себя серьезную опасность.

Но вот Артур! Для Нади он был словно роза в дерьме, и она знала, что еще немного, и этому цветку никогда не подняться. Она решила попробовать несколько радикальные методы лечения, но делала это доктор Авдеева, из самых искренних побуждений помочь бедному мальчику. И готова была далеко для этого зайти.

Он это все прекрасно знал, и дал Артуру зеленый свет.

– Я задумал написать книгу...

– Вот жеж блять, – не выдержал «Имбицил» Вася, несмотря на грозные взгляды доктора Авдеевой в его сторону. – Не всех больных Мистер Дрон, взорвал.

– Это последнее предупреждение.

– А что тут такого уважаемая доктор Авдеева, – Василия прорвало, – мы ведь здесь для того и собираемся чтобы говорить о том, что мы на САМОМ деле думаем. Так вот я официально заявляю, что хватит здесь дрочить на брудершафт, и жалеть себя. Мы все знали на что идем, никто не тащил нас насильно в Харьков, и каждый попал туда, потому что сам так хотел.

– Говори, за себя, – встрял «Вояка» Антон.

– Да кто бы говорил! Можно подумать тебя заставили подписать тот контракт!

– Мне семью надо было кормить.

– А может ты просто хотел съёбаться от этой самой семьи подальше!? Сколько там у тебя детей?

– Четверо.

– Я бы точно съёбался...

Доктор Авдеева позволяла продолжаться этому балагану только ради Артура, она видела, что тот вот вот преодолеет свою врожденную робость, и попытается донести свои мысли, пускай и до такой ограниченной аудитории. Это могло послужить началом.

А мысли в голове Артура были хорошими, очень хорошими. Она прочла то, что он ей прислал. Но какие бы замеча-

тельные у вас бы ни были в голове мысли, их надо доносить до широкой общественности, а для этого нужна уверенность в себе, и хоть толика наглости, чего Артур был лишен. Но как бы ни было странно, с учетом ее профессии, доктор Авдеева все еще верила, что люди способны меняться.

– Не важно, почему мы все здесь оказались, – разродился Артур, вернее это ему позволили. – Важно, что все мы здесь заблудились!

Все заткнулись и уставились на Артура. Это было не первый раз, когда он говорил перед ними, но впервые в его голосе чувствовались хоть какие-то интонации, и уверенность.

– Все мы потеряли способность, видеть те замечательные вещи, которые может дать нам жизнь. Мы все оказались в темноте! И Пророк, или Мистер Дрон, или правительство этой страны, воспользовались этим! И я хочу написать книгу в которой будет показан путь...

– Пацан, – прервал его Василий, в этот раз без тени злобы, или насмешки в голосе. – Мы все за тебя рады, веришь, ты в это или нет, и желаем тебе удачи! Но нас, ты можешь утащить за собой, разве что с помощью бульдозера.

Артур хотел было еще что-то сказать, но доктор Авдеева, знаком остановила его. Он сел на место. Эффект был достигнут, дальше можно было только все испортить. Доктор Авдеева это знала.

– На сегодня думаю достаточно. Никто не возражает?

Все молча, поднялись со своих мест, молча попрощались

и стали расходиться. Артур уходил последним, он был уже у двери, когда доктор Авдеева окликнула его.

– Подожди Артур, мне надо с тобой поговорить.

Артур послушно вернулся и сел перед доктором Авдеевой. Его сердце учащенно забилося, кровь прильнула к голове. Он остался наедине с НЕЙ! Артур и раньше бывал с ней вдвоем, но до этого он воспринимал ее только как своего мозгоправа, о ничем другом он и помыслить не мог. А теперь, что-то изменилось. Он еще не совсем понимал что именно, но это ему нравилось. Артур с трудом мог усидеть на месте.

Он впервые подробно рассмотрел внешность своего психолога.

«– Черт, какая же она красивая!» – Надя была на 10 лет старше Артура, но сохранилось отлично. Симпатичное личико, почти без морщин, черные волосы до плеч. Она напоминала Артуру Азулу, из мультсериала Аватар. Поэтому еще больше ему нравилась.

– Извините меня за..

– Тебе не за что извинятся Артур.

– Но все эти люди, они...

– Поверь мне, – сказал доктор Авдеева. – Им можно помочь, но для этого нужно гораздо больше времени и терпения. Мы же здесь остались, чтобы поговорить о тебе.

– Так вы прочитали!?! – надежда, отчаяние, мольба, были в его голосе. Все это доктор Авдеева, прекрасно слышала, и

готова была ему помочь.

– Да. То, что пишешь, замечательно, Артур.

– Вы так говорите, потому что вы мой психолог!

– Это объективное мнение Артур. И я уже семь минут как не твой психолог. Можешь звать меня Надя.

– Надя, – повторил Артур пробою имя на вкус. Оно было восхитительным. Он впервые подумал о ней как о женщине.

– Единственное что меня беспокоит, как литературного критика, а не как твоего психолога, это твоя заикленость на...

– Я пишу то, что у меня в голове, – сказал Артур. – Я бы и хотел писать о другом. Но где мне это взять!?

– Тебе нужны новые эмоции Артур, новый жизненный опыт.

Артур молчал. Он видел перед собой богиню, а чувствовал себя презренным рабом.

– Ты когда-нибудь мечтал отправиться в путешествие Артур?

– Да! – она словно читала то, что было скрыто у него глубоко в сердце. – Я мечтал бы отправиться в Тайланд, и как в фильме «Пляж», найти свой идеальный остров! Но как я могу отважиться на такое путешествие, когда я даже не могу пригласить девушку на...

Он запнулся. Артур стал красным как рак, его пульс был в два раза выше, чем в его спокойном состоянии. Впервые за..., да наверно за всю его жизнь, он отважился на откры-

венный разговор.

– Ты бы хотел провести со мной вечер, Артур?

– Да..., – он еле смог сдержать стон. – Но вы...

– Надя, сейчас я для тебя Надя, – она повторяла свое имя вслух, как можно более спокойным тоном, чтобы и Артур мог привыкнуть его произносить.

– Надя, ты ведь мой психолог!

– Таллин достаточно большой город, чтобы мы смогли найти ресторан, в котором нас с тобой бы никто не узнал.

– Надя..., – только и смог вымолвить Артур. Он смотрел на нее, ничто в этом мире больше для него не существовало.

– Ты привлекательный молодой человек, способный понравиться любой женщине. Я привлекательная, пускай уже и не совсем молодая девушка, которая все еще способна вызывать восхищенные взгляды мужчин. На один вечер Артур, давай притворимся, что мы влюбленная пара, и ничто вокруг не интересует и не беспокоит нас, кроме нас самих.

– Я бы очень этого хотел.

– Тогда давай уже оставим эту дыру, и найдем для нас приличное заведение.

Надя нежно взяла Артура за руку. Он ощущал в себе силы пробежать хоть марафон.

Ресторан, еда, все было восхитительным. Хотя если бы у Артура спросили, он бы не смог вспомнить ни одной детали. Все что он мог – это смотреть на Надю. Она была прекраснее любой его мечты.

Они разговаривали, то есть Артур тоже что-то говорил, пару раз ему даже удалось ее рассмешить. Ее улыбка была искренней. Наде тоже, почти удалось забыть, что перед ней сидит ее пациент. Он был таким милым, и было еще кое-что в нем. Это нечто влекло Надю к нему, что-то животное, противостоять этому было не легче чем врожденным инстинктам. А Надя и не хотела этому сопротивляться.

Ужином их сказка не ограничилась. Она вызвала такси, и они поехали в гостиницу. Когда она открывала дверь их номера, Артур уже еле мог сдерживаться. Он ощущал страстное, животное желание, но ведь перед ним была богиня, а Артур был такой неопытный.

Надя видела эту бурю страстей пожиравшую Артура изнутри. Она уложила его на кровать, начала медленно раздеваться.

– У меня в этом так мало опыта, – у Артура вырвался первый стон. Это было самое прекрасное, что он вообще мог себе представить.

– А я тебя научу. Сегодня я буду вести, – она сняла с себя лифчик, оставшись лишь в трусиках. Она начала снимать одежду с Артура, он был мягким и податливым как воск, но член его был твердым как дерево. Когда Надя начала растягивать ему джинсы, то была приятно удивлена, твердостью и размером его полового органа.

Она начала медленно ласкать его, сначала руками, затем ртом, потом начала водить головку члена вокруг своего ле-

вого соска.

– Боже, – Артур и представить себе не мог, что кто-то мог уделить столько внимания его члену.

Своим милым ротиком, она одела на него презерватив, и оказалась на нем. Первый раз он спустил почти сразу, но это было только началом. Когда мальчик, в возрасте мужчины, получает доступ к женскому телу, он так просто он не успокоиться.

– Быстрее, – Артур начинал вникать в процесс, но Надино тело не нуждалось в подсказках. Она двигалась на нем, словно седлая породистого жеребца, постепенно увеличивая темп перед финишем.

Второй раз, Надя ощутила оргазм одновременно с ним.

– Боже, – теперь уже стонала она. Надя обессилено упала на кровать рядом с ним, Артур мог же лишь неподвижно лежать на спине, с невероятной гордостью рассматривая прелести обнаженной и удовлетворенной женщины лежащей по левую руку от него.

Какое-то время они не могли даже разговаривать. Но затем Артур ощутил, как непреодолимое желание вновь накачивается на него.

– Слушай, а можно теперь я поведу?

– Можно, – улыбнулась она. – Но давай сначала закажем какой-нибудь еды в номер.

Доесть свою порцию суши она не успела, Артур же почти к ним не притронулся. Он подошел к ней, обнял, она прижа-

лась к нему словно ласковая кошечка. Артур расстегнул ее халат, он упал на пол, она осталась полностью обнаженной.

– Как же ты прекрасна, – он повел ее в спальню, она разрешила ему вести, послушно лягла на кровать, и раздвинула перед ним свои шикарные ноги. Рот Артура оказался у нее между бедер, он начал вылизывать ее, она же лишь иногда его направляла. Наконец-то Артуругодились сотни часов просмотренной им порнографии.

Своим языком он довел ее почти до предела, и теперь уже она кончила почти сразу как он вошел в нее, постанывая и сжимая простыни в кулаках. Если до этого Артур боялся даже пальцем пошевелить, чтобы ничего не испортить, теперь же его руки были везде, они ласкали ее тело, и Наде это нравилось.

Он хотел по-разному, сзади, сверху, снизу, теперь он говорил, как ему хочется, и Надя позволяла ему воплощать свои фантазии в жизнь.

– Вертит ее словно шашлык на шампуре!

– А тебе что завидно!? Бедный мальчик пережил серьезную психологическую травму. Пусть развлечется!

– Я ничего не имею против того, чтобы бедный мальчик развлекся! Но скажи мне как это...

Артур поставил Наденьку раком, и начал долбить ее, словно сучку у которой была течка.

... поможет мне получить доступ в СЕТЬ!!!!????

– Ей Псих, я думаю это по твоей части!

Никто из *них* не спал, кроме Зверя, ему такие развлечения давно перестали быть интересными, но зато для *остальных* это было самое веселое событие за последние полгода.

На данный момент, в их «командном центре» было 9 активных поведенческих моделей, не считая Его самого и Артура, который находился за рулем. Каждая из них, выполняла, свои уникальные функции, каждая имела доступ к ограниченной базе данных. Доступ к полной базе данных имел только Он, Он же решал, что, кому и когда позволять делать.

– Психи, – начал свой ответ Психолог, – если только это не сериальная версия доктора Ганнибала Лектора, не трахают своих психотерапевтов. Это самый быстрый, и далеко не самый рискованный способ для Артура, добиться поставленных перед ним целей.

– Это да, но лично Я всегда считал этот способ слишком дерзким.

– Мне кажется уже поздно что-то менять!

Артур закинул ее левую ногу себе за шею, продолжая лаять ее везде где только можно.

– Тебе хорошо, любимая? – он начал целовать ее грудь.

– Да, Артур! Продолжай! Чуть быстрее, только не останавливайся! Пожалуйста!

Он увеличил темп, она готова была кончить уже в третий раз. Такого не было с ней лет десять. Надя уже мало что соображала от удовольствия, всецело отдавшись в его власть.

Угомонились они, лишь когда начало светать. Она было

полностью истощена, и сразу уснула. Артур еще некоторое время поглаживал ее идеальную кожу. Затем уснул, он тоже очень устал.

Глава 4. Совещание в командном центре

«Дорогой Артур.

Это были лучший вечер и ночь в моей жизни, но как ты сам сказал: я твой психотерапевт. Боюсь нам больше нельзя видеться.

Ты даже не можешь себе представить насколько же ты замечательный. Скоро ты найдешь себе девушку, которая с радостью составит тебе компанию на всю твою жизнь, если ты захочешь. А пока отправляйся в Тайланд, как ты и мечтал. Найди свой остров. Живи.

Твоя Надя

P.S. Твои родители не будут ждать тебя раньше вечера, думают что мы всей группой поехали на что-то наподобие экскурсии. Вопросов они тебе задавать не будут»

– Черт, а он не должен после этого впасть в глубокую депрессию!? Типа «Она меня использовала. Как она могла и т.д.»

– Это не был его первый раз, – ответил психолог, – хоть какой-то опыт, у него был. Артур не идиот. И скоро он отправиться в свое путешествие в Тайланд. Переживет!

– Да Я то не сомневаюсь, что он это переживет, Я спра-

шиваю, не должно ли так казаться со стороны!?

– Не обязательно, при условии, что Артур не однолюб. А мы постарались, чтобы оно так и выглядело.

– Ладно.

– Ей умники! – вмешался WHOAMI. – Что теперь?

– Ждем три дня, как и планировали.

– Почему именно три, а не шесть, или восемь!?

– Столько должно уйти времени на анализ новых вводных и изменения статуса Артура.

– Я сдохну за эти три дня!

– Ждал 186 дней, выдержишь еще три!

– А если вы таки облажались!? Если ничего не изменить-ся!?

– Тогда наделаем пару десятков кустарных бомб, и взорвем пару зданий. Для этого сильно умным быть не надо!

Было два часа дня, Артур проспал больше 10 часов, без сновидений, впервые за очень долгое время. Он сидел на кровати их номера, держал в руках Надину записку, перечитывал ее. Его планы, которые он строил любуясь обнаженной спящей девушкой рухнули, не будет больше никаких романтических свиданий...

С ней!

– А действительно!

Эта взявшаяся словно ниоткуда мысль, приободрила Артура. Теперь то он знал на ЧТО способен! Его ждало увлекательнейшее путешествие в Таиланд, он вполне мог стать

успешным писателем или сценаристом. Любая, женщина, которую он только захочет, будет лежать у его ног. Радужные перспективы овладели Артуром.

Внизу он оплатил счет за их номер, чувствуя за себя неревальную гордость. Артур уже некоторое время разрешалось иметь при себе кредитку, в умелых руках, с не такой уж и маленькой суммой на ней. Он был молодым, привлекательным, перспективным, платежеспособным. Весь мир скоро узнает про Артура Тедера!

Для него Таллин предстал в совершенно ином свете, Артур наслаждался каждым его кирпичиком. Побродив по городу, до самого вечера, он вернулся домой. Надя оказалась права, родители ни о чем его не спросили.

Если для Артура, эти три дня были полны самых радужных надежд и перспектив, то для *остальных* они превратились в настоящие Тантоловы муки. Рубикон был пройден, но в отличие от Цезаря, от *них* теперь вообще ничего не зависело.

На исходе третьего дня, за их семейным ужином, *все* так нервничали, что даже Артур плохо это скрывал. Родители иногда бросали на него косые взгляды, но ничего не говорили.

- Сука! Сука, СУКА!!! Они что-то подозревают!
- Успокойся! И пусть Артур скажет им про Таиланд.
- Блять, точно! Они ведь еще не знают!
- Мам, пап у меня есть для вас важные новости!

– Мы тебя очень внимательно слушаем сынок.

– Я собираюсь в путешествие.

– Артур это замечательно!

– Доктор Авдеева знает, и это она навела меня на эту мысль. Мне нужны новые эмоции. К тому же так я смогу писать более..., разнообразно что ли.

– Мы тебя в этом полностью поддерживаем, сынок! Правда, Андрес!?

– Конечно, конечно. Ты только скажи куда ты хочешь поехать!?

– Действительно, Артур. Ты уже подумал об этом!?

– Я хочу поехать в Таиланд.

– Почему именно Таиланд!?! – невольно вскрикнул мать Артура. – Может быть, начать с чего-нибудь поближе!?! Например, Италия!?

– Тебе надо более внимательно пересмотреть выпуски «Орел и Решка» про эту страну, – сказал Андрес. – Таиланд, это не только Леди-бои, и трансгендерные проститутки. А если он захочет снять себе девку, то сможет сделать это в любой стране мира! Да сынок?

Андрес подмигнул своему сыну. Артур даже немного покраснел.

– Андрес ты...

– Ну а чего!?! Он у нас уже взрослый мальчик! – у Андреса Тедера на то были вполне прозаические причины. Таиланд был дешевле Италии, и уж тем более дешевле нынешних сче-

тов, что ему приходилось оплачивать за лечение сына. Он любил Артура, но деньги он любил тоже.

Они еще немного поспорили, но в конце концов сошлись на мнении, что Таиланд это наилучший для Артура вариант. Все-таки ему пришлось дать клятвенное обещание, что он будет пользоваться средствами защиты, и избегать подозрительных связей.

– *Они думают, что ему 17 лет!*

– *По сути, так и есть!*

Наступила ночь, самая длинная ночь в их жизни. Он успокаивал себя, детально прорабатывая план Б. Если завтра все и пойдет по пизде, то дверью он хлопнет!

Наконец наступило утро. Разделавшись с завтраком, и распрощавшись с родителями, Артур направился на свою обычную прогулку в парк.

– *Слежки нет! Слежки нет! СЛЕЖКИ НЕТ!!!* – повторяли **они** друг за другом.

Даже сверх чутье Зверя, не выдавало никаких подозрений. Он сдался на уговоры ВНОАМІ, аккуратно убрал Артура из-за руля, и они направились в ближайшее интернет кафе.

ВНОАМІ, со всеми возможными предосторожностями, начал погружаться в глубины Даркнета. По истечении двух часов он только лишь начал входить во вкус, когда Он его прервал.

– *Пока хватит.*

– Но...

– Поехали на радио рынок, походим там до его закрытия.

Что тебе нужно чтобы улучшить наш ноутбук?

– Дай мне 300 евро, и я с его помощью Пентагон взломаю!

– Получишь. Пошли!

ВНОАМІ смог без каких либо проблем и подозрений купить все необходимые ему компоненты для апгрейда *их* ноута, весело при этом общаясь с местными гуру компьютерных технологий. Обсуждая последние новинки, и что вообще в мире всемирной паутины делалось.

Когда радио рынок закрыли, Артур завез свои покупки домой, и отправился на встречу со своим новым психотерапевтом. Благодаря стараниям доктора Авдеевой, им оказался «нормальный» мужик, который понял, и с готовностью поддержал новые начинания Артура.

За ужином все было как обычно, они уже начали обсуждать подробности предстоящего путешествия Артура. Он подсыпал Андресу и Ларисе немного снотворного, что бы те как можно скорее отправились спать, и не мешали ему до самого утра.

ВНОАМІ быстро собрал *их* аппарат и продолжил навёрстывать упущенное. Он все больше успокаивался, он не пропустил ничего такого, чего невозможно было бы догнать. А вот Пророк и Он все больше приходили в ярость!

Сначала они изучили видео из Харькова, которые до сих пор в изобилии блуждали по просторам Даркнета и не толь-

ко. Остались весьма довольны качеством картинки. Убийство 1197 человек в прямом эфире, со всевозможных ракурсов, изувеченные трупы, все еще дергающиеся тела и части тел. Он нашел для себя четвертую вещь, на которую можно было бы смотреть бесконечно. *Первые три: огонь, вода, и то как другой человек работает*

Но вот дальше! Больше всего его взбесила кличка: Мистер Дрон, Он и раньше слышал, это прозвище на собраниях Великолепной семерки, но когда понял, что Его называли в честь романа Стивена Кинга *Мистер Мерседес*...

– Я вам не какой-нибудь извращенец, кончающий от этого, дебилы неблагодарные!!!!

Пускай его шедевр и встал в один ряд с событиями 11 сентября, этого было мало. Это было не то, чего Он добивался. Послание не дошло. Мир его не понял. Тупые человеки, решили списать все на безумного Мистера Дрона, похоронив Его великое творение, как неприятную страницу истории. И доставать ее лишь на годовщины.

ВНОАМІ продолжал стучать по клавиатуре, если бы ему разрешили он бы не успокоился до утра. В командном центре остались лишь Он и Психолог. Остальных Он отослал.

– Как же хочется кого-нибудь убить!

– А Ты чего ожидал!? Что Пророку в ноги упадут!? К тому же ты преуменьшаешь наше достижение. Многие поняли послание.

– Слишком мало!

– Но достаточно.

– Нет не достаточно!!!!

– Ты должен перестать врать самому себе!

– Что!?

– Ты хочешь убивать, Зверь проник глубже чем ты думаешь, но это нормально. Проблема в том, что если Ты честно не ответишь самому себе, почему ты хочешь убивать, Ты начнешь совершать ошибки, и сейчас Ты ближе к своей первой ошибке чем когда либо.

– Почему Я хочу убивать!?

– Власть! Ты хочешь власти. А что есть высшая форма власти? Это способность отнимать или даровать жизнь. Тебе ведь уже приходили эти мысли в голову.

– А зачем тогда все так усложнять? Давай просто кидаться взрыв пакетами, а!?

– То, что мы делаем, расширяет горизонт возможностей. Прояви еще немного терпения, и Ты получишь такую «ширину», о которой не мог мечтать ни один массовый убийца в истории человечества. Даже Гитлер со Сталиным завидовали бы Тебе.

Его начало попускать. Все было впереди. Все в Его руках. Слежку сняли, в этом уже сомневаться не приходилось. Все нужные Ему «инструменты» были при нем. Он созвал всех на большой совет. WHOAMI тоже слушал, но Он разрешил ему продолжать «ковыряться» в ноутбуке.

– Мы возвращаемся за чертежи!

– Значит мы снова в деле!?

– Да.

– Отлично! Спизжжем у русских парочку ядерных боеголовок! – радостно начал потирать руки Хайзенберг.

– Это слишком рискованно. Их почти нереально переправлять через границу. И Я не хочу устраивать ядерный апокалипсис!

– Тогда взорвем Белый дом, или Кремль!

– Что бы мы не взорвали, и какой бы мощности ни был взрыв и число погибших, этого мало. То, что мы сделаем, должно охватить весь мир. Хотя бы 6-7 крупных городов в один день. Но без оружия массового поражения!

– Тогда первое над, чем нам надо поработать, – начал Гордон Гекко, – получение легального доступа в любую точку планеты, и чтобы это не выглядело подозрительным.

– Таиланд нас уже ждет.

– Этого мало. В идеале нужно получить известность, хотя бы локальную, и нужна «контора», но эти вещи не должны быть связаны.

– С первым, более менее ясно. У нас есть Стивен Кинг.

– А, что пишет он неплохо! Наденька прям из трусов выпрыгнула, когда прочитала его розказни!

– Спасибо за комплимент, – сказал Стивен.

– Значит, напишешь пару сценариев.

– Сделаю.

– С учетом биографии Артура Тедера, это должно при-

влечь к нам внимание. А что делать со вторым?

– Нужен продукт, который в короткий промежуток времени сможет захватить мировой рынок. Используя логистические возможности такой компании, легко можно будет наладить поставки чего угодно по всей Земле!

– Наркота – всегда беспроигрышный вариант!

– Легальное!

– А кто сказал, что наркота не может быть легальной!? – возразил Хайзенберг.

– Хм..., – Ему пришла одна мысль, один из его давнишних проектов, который Он пока не рисковал реализовывать, но который теперь получил билет в жизнь.

– Придется тебе поработать, Хайзенберг!

– Да я всегда готов, босс!

– Что у нас деньгами?

– Уже все проверил, – ответил Гордон Гекко. – Сайт Фатум, позволил нам отмыть 27 тысяч евро.

– Сколько ты сможешь дать, через месяц. Без риска.

– Легко удвою.

– Хорошо.

– Тогда пока все. За работу! – в командном центре остались, лишь Он, WHOAMI и Зверь, он уже не спал. Остальные разбрелись по рабочим местам. Нужно было много чего сделать.

– Надо отпраздновать конец застоя! Убьем кого-нибудь!

Зверь заурчал от удовольствия. WHOAMI никак не про-

реагировал. У их хакера был максимально допустимый уровень моральной гибкости. Зверь в счет не шел.

– Прошерсти точки сборов нелегалов. Где там есть камеры, патрули, в общем ты в курсе!

– Сделаю, Босс! – ответил ВНОАМІ, ему было не в первой.

– Пойдем, Зверь. Пора тебя выгулять!

Глава 5. Детские мечты

Благополучная Европа, в последние годы страдала от нашествия нелегалов из Африки. Не минула этой участи, несмотря на все старания местного правительства и Эстония. Стихийные лагеря беженцев, пусть они были намного малочисленнее чем в Германии и Франции, и доставляли куда меньше хлопот, возникали постоянно.

Никто не знал, точного количества нелегалов попавшего в страну за последнее время, посчитать их было невозможно. Поэтому даже и не пытались. Нате вам, открытые границы! И если этой ночью, их станет на парочку меньше, никто особо бы не расстроился.

К одному из таких лагерей, приближался Зверь. Он вышел на охоту, ВНОАМІ лишь направлял его. Они были отличной командой. Вместе, они бы быстро очистили Таллин, а затем и всю Европу, от этой напасти!

Как же здесь воняло! Нелегалы были словно тараканы за-

бывавшиеся в любые щели. Зверь был хуже любого таракана. Если ему это было нужно, его было просто невозможно заметить. Люди смотрели словно сквозь него, человеческому вниманию нечему было зацепиться, и он исчезал из вашего восприятия, оставляя за собой лишь смутные чувства, словно ты привидение повстречал.

Зверь вышел на окраину небольшого лагеря, здесь жило не больше сотни нелегалов. Сам лагерь располагался под мостом. Одна из палаток стояла немного в стороне. Там жила семья с двумя детьми, мальчиком и девочкой 10 и 12 лет. Зверь их не видел, но ему было достаточно слышать их дыхание.

Разрезав ткань палатки, он словно тень оказался внутри их жилища.

– *Знаешь, а ведь нам нет особой нужды их убивать.*

– *Хм.*

– *Казнить или помиловать, помнишь? Не обязательно ведь каждый раз...*

Докончить свою мысль Фрейд не успел. Отец семейства открыл глаза, услышать он ничего не мог, но он почувствовал чье-то присутствие.

Зверь не дал крику вырваться из его глотки, он перерезал ему голосовые связки. Никаких брызг, никакого шума. Лишь еле слышное бульканье, когда бедняга начал захлебываться собственной кровью.

Зверь вошел в раш, остановить его было уже невозможно.

Пока негр еще мог что-то чувствовать, он сделал ему улыбку в стиле Джокера, отрезал нос и уши, в самом конце вырезал глаза. Все это он сделал так тихо и аккуратно, что никто из его семейства даже не шелохнулся.

Затем Зверь перешел к детям. Они лежали прижавшись друг к дружке, ночи то все еще были холодными. Дети выглядели почти счастливыми, наверно им снилась лучшая европейская жизнь, пускай они и видели до этого лишь свалки, той самой прославленной Европы.

Зверю особенно понравились кудряшки старшей девочки.

Никаких сувениров!

С детьми вышла промашка. Пускай их глаза и были полны ужасом и болью, они были слишком юны, чтобы понимать, что с ними происходило. Это испортило Зверю удовольствие. Какой смысл убивать кого-то, если он этого не понимает! Он сделал пометку, что в дальнейшем детей надо будет избегать. В *их* компании педофилов не было.

Женщина почувствовала, что что-то было не так, но сделать ничего не успела. А кто бы успел? Флеш? Но к сожалению, у него сегодня был выходной.

Зверь перерезал ее голосовые связки. Затем одним мощным ударом сломал ей позвоночник, парализовав ниже шеи. Все это пока дети делали последние судорожные попытки втянуть воздух в легкие, но вместо этого лишь захлебывались собственной кровью.

Да, со взрослыми было лучше, тем более, если что-то, за-

ставляло их бороться за свою жизнь. Женщина продержалась намного дольше своего мужа, но все равно пережила свою семью лишь на несколько минут. Зверь вытягивал из нее душу, для них обоих секунды растягивались в вечность. К тому моменту когда страдания женщины наконец закончились, Зверь срезал почти всю кожу с ее лица. Начала даже проступать белизна черепа.

Никто не заметил его ухода, тень едва колышущееся на краю периферийного зрения, и то привлекали к себе больше внимания. Несмотря на осечку с детьми, Зверь остался доволен результатом их вылазки. Сытый Зверь = меньше головной боли для Него.

Не отойдя и 200 метров от моста нелегалов *они* наткнулись на семерых подростков. Им было лет по 15-17, они надеялись выследить отбившегося от стада нелегала и поиздеваться над ним. Может даже немного попытаться, это как пойдет. Зверь мог легко их обойти, они не заметили бы его, даже дай он им пинка под зад.

Неприятные воспоминания зашевелились в *их* голове. Средняя школа, незадолго до первого появления Зверя, полностью стереть воспоминания первоначального туннеля Эго, было почти невозможно. Он дал команду Зверю изменить направление, тот был напротив еще немного пошалить, хотя эти подростки и интересовали его не больше чем ближайший муравейник.

Зверь специально попался им на глаза, он был в капюшо-

не, все уличные фонари давно уже были разбиты, невозможно было различить цвет его кожи. Начинающие скинхеды оживились, жертва сама шла к ним в руки.

– Ей нигер! А у тебя есть подружка!?! – спросил их главарь. – Мы дадим тебе 100 евро, если ты разрешишь нам по очереди ее отыметь. И еще 50, если ты будешь смотреть.

Его дружки одобрительно загудели.

– Сэкономь 100 евро! Просто отымей в рот твоего дружка слева, как ты обычно делаешь, белый педик!

Прежде чем их главарь нашелся, что ответить на такую наглость, ему в лицо прилетел комок грязи, с твердым бонусом посередине, превращая его нос в оладь. Никто даже и не заметил, когда этот вонючий негр успел его метнуть.

Надо же когда-нибудь воплотить в жизнь детские мечты!

– Ёбаный Хусейн Болт! Как же быстро эти негры бегают!

Его лицо горело огнем, из носа хлынула кровь, уже полностью залив его футболку, он не обращал на это внимания, боль лишь умножала его силы. Дружки вскоре нагнали его, их тоже захлестывала ярость, и они хотели поквитаться с этим наглым нигером. Они не замечали, что тот водит их кругами.

– Сука! Никто не заметил, куда он побежал!?

– Далеко он уйти не мог! Может нам стоит попробовать разделиться и...

– Вон этот уёбан! – он заметил какое-то движение в направлении моста, сломанный нос заставил его забыть об усталости и продолжить погоню. – Клянусь я убью его!

Его дружки ринулись за ним. Пробежав метров 40 они завернули за угол, и наткнулись на целую толпу негров, их было человек 50, большинство били вооружены. Их лица были перекошены от ужаса и слепой ярости.

Банда несостоявшихся скинхедов, благоразумно решила ретироваться, но с ужасом обнаружила, что пути к отступлению отрезаны.

– Убийцы! Они все в крови!

– Да это моя кровь, вы что не видите у меня нос разбит!

– Отомстим им братья! – толпа двинулась с места. Скинхеды дружно наделали в штаны.

– Ни с места, – раздались два выстрела. В тридцати метрах от них стояли два копа, один из них стрелял в воздух, но уже нацелил пистолет обратно в толпу.

Вовремя!

– Что здесь происходит!?

– Эти уроды вырезали семью из четырех человек. Двое детей...

– О чем ты говоришь, мы гнались за...

Договорить главный скинхед не успел, коп который до этого стрелял в воздух зашатался, камень угодил ему прямо в висок. Но прежде чем потерять сознание, он успел нажать на спусковой крючок своего пистолета. Он ранил двоих

нелегалов.

Последние в жизни слова скинхеда утонули в ярости толпы. Второй коп, принял быстрое, хоть и непростое решение, бросить напарника, и понадеяться на быстроту своих ног. Инстинкт самосохранения помог ему выжить в ту ночь.

Судьба подростков, была незавидной, их избивали ногами, дубинами, всем чем подворачивалось под руку, еще очень долго после того как последний из них, сделал свой последний вдох.

Никем не замеченный, Он словно дирижер, руководил этим оркестром. Немного понаблюдал за зарождающимися уличными беспорядками, почистил следы за Зверем. Когда Ему надоело, пошел домой, и стал с нетерпением ждать первых репортажей про *их* ночные похождения.

Йон Эйнарссон, никогда не считал себя трусом, даже после того как бросил своего товарища на растерзание толпе нигеров. Ему ничем нельзя было помочь, с этим согласилось, в том числе и его начальство. Йон не получил никаких взысканий, даже наоборот, удостоился медали за подавление апрельских мятежей нелегалов в Таллине.

Службу он не бросил, но кое-что в тех событиях не давало ему покоя.

– ... мы гнались за..., – оборванная, двумя выстрелами его покойного напарника фраза, глубоко засела в его сознании.

– За кем? За убийцей? – Йон смотрел на обезображенное лицо 12-летней девочки. Огонь уничтожил следы ножа, но все же можно было представить себе то, что ему рассказал один из негров побывавших в палатке. – Человек на такое не способен! Но что же тогда там произошло!?

Йон не должен был смотреть эти фотографии, у него даже не было доступа в эту часть архива. Он спрятал фотографии, задвинул ящик на место. Его глаза начали увлажняться, он испытывал ненависть и страх, не зная чего больше, к тому, или чему, что сделало это.

Вытерев глаза Йон пошел вон из архива, пытаясь забыть то что он видел, и коря себя за то, что вообще тут оказался. Что он мог сделать!? Он был обычным эстонским копом!

Жизнь – дерьмо, но она продолжалась!

– Артур, я думаю тебе лучше сегодня остаться дома!

– Почему, Пап? Что случилось? Что я сделал не так!?

– А ты что новости не читал? Насколько я знаю, тебе как раз вчера разрешили доступ на некоторые сайты.

– Да, разрешили, – ответил Артур. – Но я так увлекся своей книгой, что вообще их не читал.

– Правильно сынок, ничего хорошего там не пишут.

– Лариса, это часть его программы восстановления!

– Раз я сегодня остаюсь дома, – сказал Артур, – устрою себе ликбез по общественно политической деятельности за последние полгода.

– Только...

– Да, мам. Я прекрасно знаю, о чем мне еще рано читать.

Так что там произошло?

– Долбаные нигеры устроили погром! Власти, до сих пор пытаются загнать их обратно, по картонных халабудам.

– Андрес! Это бедные люди!

– Чего они бедные!? В Африке бананы закончились?

– Там война идет!

– Но не по всему же континенту! Какое нам до этого дело?

И я не хочу, чтобы мои налоги шли не пойми на что! А ты, что по этому поводу думаешь, Артур?

– Хм? Если бы все страны Евросоюза взяли на себя часть заботы о...

– Прекрасно, Артур! Так и отвечай своему психотерапевту!

– Андрес! Он сказал это искренне!

– Одно другому не мешает, и мне уже пора на работу. Тебе кстати тоже Лариса!

– А что там слышно про мое путешествие?

– Все идет отлично, сынок. Твой новый психотерапевт обещал нам, что не позже чем через две недели, примет окончательное решение.

– Лариса! Нам уже действительно пора!

– Хорошего дня, Артур. – Лариса поцеловала сына в лоб. –

И аккуратнее в этой всемирной паутине!

– Конечно, мам! Удачного рабочего дня!

– Зачем ты вообще поднял тему про этих негров!? – начала пилить мужа Лариса, когда была уверена, что сын, уже не слышит их. – У него ведь еще такая ранимая психика.

– Артур ведь на другой конец света собрался! Пора бы уже возвращаться к действительности!

– Это будет решать его психотерапевт! А мы пока..., – дверь за ними закрылась, Он их больше и не слушал.

Артур был хорошим мальчиком. Пока *остальные* занимались делом, он делал все, что собственно от него и ждали: читал новости, смотрел любимый сериал «Теория Большого Взрыва», лазил по порно сайтам. Это ведь тоже в немалой степени свидетельствовало об улучшении психического состояния.

Артур был таким умницей, что уже через неделю получил «зеленый свет». Началась подготовка к его путешествию. Мать специально взяла для этого отпуск, чтобы лично все проконтролировать. Если бы не *их* удачный сеанс психотерапии под мостом, Он бы точно приказал Зверю, расколоть ее голову, словно кокосовый орех, о ближайший бордюр.

Но все шло хорошо, назначенная дата вылета приближалась, *их* план приобретал общие черты, выдерживать бдение Ларисы Тедер оставалось совсем недолго. Еще одна детская мечта, должна была скоро осуществиться.

Наступил вечер перед вылетом. Мать приготовила праздничный ужин, его любимую пасту Карбонара. Она не могла успокоиться, постоянно составляла списки того, что Артур

мог забыть. Да Таиланд был не близко, но туда каждый день летали тысячи туристов, а Лариса Тедер словно отправляла своего сына в космос, или на Южный полюс.

– Что еще ты мог забыть!?

– Мам, мы уже все три раза проверили! Я взял даже намного больше чем нужно.

– Ты, нервничаешь?

– Мам, ну конечно я волнуюсь.

– Тогда ты ведь должен понимать, что совсем не обязательно...

– Мам мы уже десять раз об этом говорили! Что если я не решусь это сделать этой ночью, то не сделаю этого никогда!

– Ты уже такой взрослый!

Андрес Тедер аж прыстнул.

– Ему почти 30 лет!

– Андрес!

– Ну хорошо, хорошо. Но наш маленький мальчик, уже вырос.

– Но мы ведь можем еще обсудить другие страны!

– Нет, Таиланд! Это не обсуждается!

– Неужели тебе так нравится Леонардо Ди Каприо!?

– При чем тут актер!? Дело в сюжете! Я тоже хочу найти свой идеальный пляж!

– Лариса, успокойся! Пляж – это ведь нечто абстрактное. Здесь больше имеет значение, чем он на этом пляже будет заниматься, – он подмигнул сыну.

– Андрес!

– Пап!

И так, пока Артур не заявил, что пора уже спать! В Аэропорту надо было быть в час ночи. Из всего семейства шансы уснуть были только у Андреса, но жена зарубила их на корню.

«– Хоть бы он уже уехал! Может тогда она хоть немного успокоиться. Или станет только хуже!? Блять! Надеюсь, он будет звонить каждый день» – думал Андрес в безуспешных попытках заснуть.

Аэропорт Таллина. Если считать с настоящим Артуром, он был здесь уже второй раз. Воспоминания о его прошлом вояже, не сильно донимали нынешнего Артура Тедера. Он полностью был сосредоточен на том, что ждало его впереди, и подробно посвящал родителей в свои планы, обещал звонить. В основном чтобы давать как можно меньше поводов матери открывать рот. Последние, что *все* сейчас хотели бы делать, это слушать ее бредни.

Он ненавидел светиться на камерах. Для него это была почти мания, как другие бояться пауков или микробов. В Аэропорту ненавистные объективы были повсюду. Лицо все еще держалось, но слава яйцам, что Его блицкриг удался.

– Сынок, мы желаем тебе удачи. Звони обязательно, каждый день!

– Конечно, мам, – они обнялись в последний раз. Просто-яли так где-то минуту. Какая же милая это была картина!

Массовый убийца, с двумя недалекими родителями, чьего сына, Он собственноручно утопил в кислоте.

Ощущать на затылке их прощальные взгляды, было самым приятным, за исключением моста, и потрахушек с Наденькой разумеется, что *они* ощущали за все эти полгода. Артур еще раз обернулся, помахал родителям, мать зарыдала, уткнувшись в плечо мужа.

Иди уже, хватит пялиться на эту дуру! Интересно, если бы у нее был выбор, чтобы она сделала? Узнать правду, или продолжать считать нас своим сыном?

В кое-то веки, Артур волновался меньше, чем все остальные. Он ведь ехал открывать новые страны!

Давай уже ей этот конченный паспорт!

Они сдали багаж, прошли предполетную регистрацию. Ожидая пока заправят их самолет, Он ощущал самую жестокую паранойю, с самого момента своего появления на этот свет. Наконец началась посадка.

Так если бы нас собирались брать...

Что ты несешь!?! С хера ли нас вообще должны брать!?! Артур со всем справляется просто великолепно!

Просто я ненавижу эти ёбанные камеры! Ненавижу! Ненавижу!

Артур занял свое место, между крыльями. Самые безопасные места в самолете. Он сильно сомневался, что если эта развалюха таки ляпнетъя, то это *им* как-то поможет. Но Хайзенберг настоял на этом. Почему бы и нет!

Это не был прямой рейс до Таиланда. Предстояла еще пересадка в Франкфурте на Майне, но самое сложное было уже позади. Осталось вытерпеть эти два перелета, и перед *ними* откроются самые радужные и веселые перспективы.

Полгода, самой ужасной и неинтересной части *их* жизни, подошли к концу. Самолет набирал высоту. Мечты сбываются!

Глава 6. Таиланд

Аэропорт Суварнабхуми, 25 км от Бангкока. Если бы у Него была сейчас телесная оболочка, Он бы обливался потом. По счастью на Артуре это никак не сказывалось. Увидеть в нем нечто, кроме как чудаковатого европейского туриста, осуществляющего свою мечту, впервые приехав в Бангкок, было невозможно.

– Да, мам. Долетел. Все хорошо. Откуда я знаю, какая погода!? Я еще в аэропорту, жду багаж. Вечером все расскажу. А вот и мой чемодан. Целую! Пока.

Он полностью слился с разношерстной толпой туристов, спешащих поскорее забрать свой багаж, пройти таможенный контроль, и забыть о самолетах и всем, что было с ними связано на все время своего отпуска.

– Цель поездки?

– Путешествия, – тайка улыбнулась ему дежурной улыбкой, поставила штамп.

Еще несколько сотен метров! Обменяли деньги, начали искать общественный транспорт до центра города. Все в лучших традициях «Орел и Решка». Собственно Артур и собирался в первую очередь пройтись по следам этой передачи, которая приезжала в эту страну уже раз шесть, и не собиралась останавливаться на достигнутом.

Он полностью успокоился, и стал строить планы на ближайшее время, лишь когда автобус, отъехал от аэропорта на два километра.

– Итак, гуляем по Бангкоку, присматриваемся к трем намеченными нам заранее клиникам.

– Черт, – начал было протестовать Навигатор. – Я то думал...

– Операцию на сегодня точно не назначат! Съездим мы на твой Пхукет!

– Так, – автобус остановился в центре Бангкока. – Куда там Жанна в первую очередь пошла?

Навигатор составил маршрут так, чтобы они объехали все интересующие их клиники. Он решил взять мопед на прокат. Для обычного туриста – самоубийство, для Айртона Сенны – левое дело. Это был быстрееший способ передвигаться по столице Таиланда, с ее безумной авто и мото культурой. Со времени последнего визита «Орел и Решка» тут ничего не поменялось.

Они составили видеоотчет, который необходимо было вечером отослать родителям и их психотерапевту. Когда с этим

было покончено, Сенна припарковал мопед рядом с уютным кафе. Оно располагалось как раз напротив одной из при-
смотренных ими клиник. Надо было выпить кофе и поду-
мать.

ВНОАМІ настроил ноутбук, пока им принесли заказ.

*– Хватит страдать херней. Эта клиника, ничем не хуже
и не лучше остальных. Отзывы отличные. Крыша доста-
точная. Специалисты высокого уровня, вопросов задавать
не будут. Что Тебе еще нужно!?*

Артур постукивал пальцами по столешнице, цедил кофе.
Из клиники напротив вышла девушка, приятной азиатской
внешности, можно даже сказать красивая. Только Зверь, су-
мел распознать в ней бывшего мужика.

– Это ледибой!

– Зверь мне уже сообщил!

– Ну и чем Тебе не рекомендация!?

– Ладно. Записывайся на прием.

Им было назначено через час. Как раз достаточно време-
ни, чтобы снять деньги. Сенна вклинился в эту автодорож-
ную версии реки Стикс, они снова ехали в центр, в отделение
их швейцарского банка.

ВНОАМІ поднялся на 37 этаж офисного здания. В при-
емной было пусто...

Ёбанные камеры!

..., даже охраны казалось не было, но это было заблужде-
ние. За картонной стенкой скрывались 4 автоматчика. И еще

8 готовы были сбежаться сюда в течении 90 секунд.

Он подошел к дежурному менеджеру. Его вид не вызывал никаких подозрений. Клиенты у этого банка были самые разные. Сказал название банка и номер счета. Уже через минуту, его пригласили в отдельный кабинет. Не говоря ни слова, поставили перед ним ноутбук. Две строки из трех уже были заполнены. WHOAMI ввел комбинацию из 77 букв, цифр и специальных знаков.

– Какая сумма вас интересует?

– 10 000 долларов.

Конверт появился на столе через три минуты. Не говоря ни слова он сунул его в сумку, и не прощаясь ушел. Это не была невежливость. В таких заведениях, чем меньше ты говорил – тем лучше.

В клинике была стерильная чистота, как и положено. Пластический хирург был немногословен, как и положено. Он достал из сумки две фотографии.

– Вот так было, – Он ткнул пальцем в собственную фотографию, периода до Артура. Это была одна из очень не многих фотографий Александра Белоконя, в высоком разрешении.

– Вот так должно быть, – указал на фотографию настоящего Артура. В подробностях рассказал, что *они* делали самостоятельно с их лицом. Еще раз акцентировал внимание, что сходство должно быть абсолютным, чтобы ни одна программа распознавания лиц, не могла заметить подвох.

Хирурга делал записи в блокноте. В последствии, и этот блокнот, и все материалы, которыми располагала клиника, будут отправлены в shredder и сожжены, как только их счастливый и довольный пациент, выпишется.

Врач пощупал лицо клиента, сделал метки фломастером, вернулся обратно за свой рабочий стол, внес еще несколько записей в блокнот. Вопросы он задавал исключительно касающиеся его профессиональной деятельности. На все остальное ему было насрать! Случай Артура, был далеко не уникальным. Уже не один десяток Бред Питов, Анджелин Джоли, и куда менее знаменитых личностей и их субституттов, покинули пределы этой замечательной клиники. Неудовлетворенным отсюда не уходил никто.

Перед Ним оказался блокнот, там были написаны дата операции, время пребывания в клинике, и сумма.

– Нормально, – только и сказал Гордон Гекко.

Он достал конверт, положил перед врачом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.